

Глава 227: Аукцион

Первым покупателем оказался сентименталист. Он хотел приобрести Бессмертное Издание Mark'a II лично для себя, а не для каких-либо деловых целей. Очевидно, у него было много лишних денег.

У Вэса сложилось впечатление, что мужчина зарабатывает деньги не законными способами. О его имени обнаружилось очень мало записей, а подробности, представленные им о себе, едва освещали его жизнь.

Но неважно, продажа есть продажа, и мужчина обладал достаточным юридическим статусом для подписания контракта.

Первая продажа распахнула двери. После того, как еще несколько потенциальных покупателей опробовали боевые машины на собственном опыте в виртуальной среде, их охватила идея владения мехом.

Их происхождение варьировалось от отставных командиров наемников до состоятельных владельцев бизнеса. Вскоре, после истечения пары часов, Вэс достиг своего дневного ограничения, продав десять Mark'ов II.

Когда норма была выполнена, большинство потенциальных клиентов, пришедших позднее, сожалели о своем опоздании. Многие из них подходили к его стенду ранее и мысленно отклонили проекты из-за завышенных цен, но услышав о взрыве популярности Mark'a II, они вернулись, правда, слишком поздно.

От такого вида Антье удовлетворенно улыбнулась. «Стадный инстинкт в действии. Ваше Бессмертное Издание Mark'a II стало проектом, которым обязательно нужно владеть. Если ничего плохого не случится, то большинство из этих опоздавших вернутся завтра».

«Надеюсь, после хорошего ночного сна они все еще будут спешить. Не хотелось бы, чтобы они потеряли желание покупать мои мехи, когда у них появится время на раздумья» - ответил Вэс. «Стадный инстинкт работает только до тех пор, пока есть импульс, толкающий их вперед».

В кредитах десять Бессмертных Изданий Марка Антония Mark'a II представляли около 400 миллионов! Если Вэс распродаст их всех в течение следующих трех дней, он получит более 1,2 миллиарда кредитов выручки! После вычета всех расходов у него все равно останется примерно треть этой невероятной суммы, достаточной для восполнения текущей недостачи.

«Если еще и Цезарь Август начнет продаваться, тогда будет вообще круто».

Многие потенциальные клиенты по-прежнему сторонились Бессмертного Издания Цезаря Августа. Его пугающий ценник в 80 миллионов кредитов казался слишком абсурдным даже для горячих поклонников. Очень сильно вредила возможность сделать прямое сравнение между Бессмертным Изданием и оригинальной моделью. Все-таки, они могли получить Цезаря Августа и за 60 миллионов кредитов!

Возможно, Вэс слишком пожадничал, решив взимать надбавку в размере 20 миллионов кредитов за нематериальную выгоду. Раз никто не указывал на превосходный X-Фактор проекта, тогда как же его потенциальные клиенты могли не чувствовать себя обманутыми, если решались на приобретение модели?

Хотя бы Mark II выигрывал от отсутствия прямого сравнения. Несмотря на существование

несмеховых вариантов Цезаря Августа, их характеристики существенно отличались друг от друга. Mark II также хорошо себя бы зарекомендовал, если б кто-то сравнил его спецификации с теми другими вариантами, в которых отсутствовала сжатая броня.

Как только первый день фестиваля перешел в вечернюю стадию, события в главном зале начали набирать обороты. И хотя многие посетители покинули боковые залы, чтобы присоединиться к торжествам, из других мест прибывало еще много гостей, кому не нравилась давка в толпе. Боковые залы увидели много новых лиц, и число людей, собравшихся вокруг стенда Вэса, никогда не уменьшалось.

Каждый торговый представитель сосредоточился на продвижении Цезаря Августа. Несмотря на установление суточной нормы в три боевые машины, рыба попросту отказывалась попадаться на крючок. Вэс начал беспокоиться. Не учитывая радость от продаж Mark'a II, он упустил бы множество возможностей, если б его более дорогая линейка товаров оказалась неудачной.

Спустя какое-то время Антье, прощупав пульс состоятельной толпы, вернулась к нему.

«Еще есть люди, которые поглядывают на Цезаря Августа» - начала она. «Тем не менее, их сдерживает стоимость. В принципе они готовы совершить покупку, но эта готовность не настолько сильна, чтобы оправдать 80 миллионов кредитов. Хуже того, они знают о аналогичных сомнениях других. Кажется, они негласно решили переждать вашу решимость».

«В смысле?» - нахмурился Вэс. «Они уверены, что никто не раскупит моего меха по текущей цене?»

«Именно. Среди них есть опытные коллекционеры, а им не впервой играть в эту игру. Когда они считают цену продавца слишком завышенной, то отговаривают каждого от совершения первого шага. И в следствии продавец вынужден снижать стоимость. Это явный сговор».

По сути, обе стороны испытывали терпение друг друга. Первый уступивший потеряет преимущество. Сложившаяся проблема показалась Вэсу сложной, но, по крайней мере, желание купить его центральную модель существовало.

Он задействовал мозг, пытаясь решить данную ситуацию. «Чтобы разбить их планы, нам нужно добиться одной единственной продажи. Как только будет продана первая квота, вторую и третью раскупят мгновенно».

«Опять же, первый шаг самый трудный. У нас нет никаких других способов принудить к покупке».

Реквизит и визуальное зрелище помогли создать атмосферу, но Вэс исчерпал свои возможности. Управляющий зала не позволил ему включить Цезаря Августа, поскольку в нем отсутствовал Генератора Красочных Облаков. Поразительные внешности Марка Антония и Марка Аврелия с постоянным выбросом цветного пара заставили Цезаря Августа выглядеть неприметно.

«Станет лучше, если мы выключим двух других мехов».

Антье покачала головой. «Тогда мы лишимся всей, созданной до сих пор шумихи. Нельзя останавливаться на полпути. Кроме того, вы же еще планируете выставить на аукцион Марка Аврелия, верно? Поэтому мы должны сделать это, когда он находится в лучшем виде».

И тут Вэса посетила мысль. «Согласно графику, аукцион с Марком Аврелием планировался поздним вечером, но почему бы не провести его сейчас? Думаю, у нас получится поднять ажиотаж среди покупателей, если выставим Аврелия на аукцион. Те, кому не удалось заполучить мой эксклюзивный вариант, могут вместо этого нацелиться на Цезаря Августа».

«Идея отличная, но существует много рисков, если мы выставим на аукцион вашего эксклюзивного меха слишком рано» - предупредила менеджер по продажам. «Отсутствие ажиотажа к более дорогим моделям может сделать процедуру торгов безынициативной. По моему, еще рановато».

Что-то нужно было менять. Либо Вэс решался на проведение аукциона сейчас, либо пересаживал терпение своих покупателей. Он предпочел действовать немедленно.

«Проведите аукцион сейчас. И не беспокойтесь слишком сильно о рисках. Я уверен, здесь есть люди, которые смотрели на Марка Аврелия. Это уникальный вариант, и только четыре его копии будут выпущены».

Они назначили проведение неофициального аукциона через час, оставив достаточно времени для возвращения к стенду тех, кому приглянулся его мех. Антье взяла на себя организацию и освободила место перед стендом.

Также она задействовала специализированное программное обеспечение для аукционов, которое отслеживало все предложения. Для совершения ставок желающие участники торгов просто должны были громко их проговорить, и тогда они отображались в открытую на самом большом среди имеющихся проекторов.

Если кто-то хотел оставаться анонимным по какой-либо причине, он также мог вводить свои ставки в коммуникатор. Участники торгов имели возможность скрыть свои имена и принадлежности, но нужно было подтвердить личность и доказать наличие достаточного количества денег.

Когда снаружи Ансея стемнело, аукцион наконец начался. Вэс попытался раскошегарить толпу, поднявшись на сцену и рассказав, что он сделал с Маркуом Аврелием. Свою речь он посвятил как техническим аспектам, так и видению.

«Он больше, чем Цезарь Август с плащом. Он - символ!» - заявил Вэс, указывая руками на свой новейший вариант. «Представьте себе его, расположенного перед вашим главным офисом или залом с коллекциями. Кто станет унижать владельца короля мехов? Но главное, модель чрезвычайно долговечна и при правильном обслуживании прослужит сотни лет. Даже по мере старения ее неотъемлемое качество останется с ней!»

Вэс надеялся, что любой, кто купит этого меха, никогда не станет использовать его в бою, поэтому подчеркнул его великолепие как демонстрационной модели. Закончив свою речь, он оставил сцену на Антье, которая в конечном итоге и начала аукцион.

«Цена начинается с нуля кредитов! Пожалуйста, предлагайте цену с шагом в 100 000 светлых кредитов. Никакая другая валюта или бартер не принимаются. Кто желает сделать первую ставку?»

«Я желаю!» - засмеялся какой-то наемник. «Беру его за 100 000 кредитов!»

«200 000!»

«500 000!»

«3 миллиона кредитов!»

«10 миллионов!»

«10,1 миллиона!»

«10,2 миллиона!»

«10,3 миллиона!»

«10,4 миллиона!»

«Эй, слабаки! Мы ту всю ночь просидим, если вы двое продолжите в том же духе! 30 миллионов кредитов!»

«Это же я могу сказать и вам! Вы действительно думаете, что такая конфетка стоит 30 миллионов? Ставлю 45!»

В толпе поднялся тихий гул, когда они услышали эту сумму. 45 миллионов кредитов считались минимальной стоимостью Цезаря Августа.

Теперь спонтанные заниженные предложения прекратились, и темпы торгов перешли в более спокойную стадию. Потребовалось несколько секунд, чтобы новая ставка заменила прежнюю. Все участники торгов смотрели друг на друга, как будто пытались понять, достигли ли те своего предела.

Масса людей, собравшаяся поглазеть на веселье, испытывали трудности в предсказании того, кто все еще хочет перебить ставку. Как предполагал сам Вэс, аукцион начался с более чем сотней участников, но теперь, когда цена превысила минимальную стоимость, всего осталось около двадцати серьезных соперников.

«55 миллионов кредитов».

«56 миллионов».

«60 миллионов».

«61 миллион!»

После достижения невероятного числа - 60 миллионов кредитов, аукцион замедлился еще сильнее. На ту же сумму участники торгов могли заказать оригинального Цезаря Августа, изготовленного самими National Aeromotives. Любая ставка сверху означала, что покупатель очень ценил вклад Вэс, внесенный в первоначальный проект.

«63 миллиона кредитов».

«63,5 миллиона кредитов».

«64 миллиона кредитов».

«64,5 миллиона кредитов».

Оставшиеся участники торгов начали неохотные повышения. Некоторые оставались терпеливыми и воздерживались, а другие в то время начали делать ставки анонимно.

«Анонимный покупатель только что предложил 67 миллионов кредитов!» - объявила Антье, после изменений на проекции. «Ну же, это все? Вы позволите этому изысканному меху уйти из вашей хватки?»

«Хватит!» Раздался мощный голос. Мужчина в военной форме поднялся, мгновенно заставив замолчать осторожных участников. «Я ставлю 80 миллионов кредитов!»

В толпе снова раздались шепоты. Они вообще не предполагали, что отдельный мех на этом фестивале достигнет такой значимости. Еще более примечательным была принадлежность участника к Войскам Мехов. Люди гадали, сделал он ставку от имени старшего офицера или подразделения.

Присутствие военного озадачило даже Вэса. Кто-то из Войск Мехов решил оказать ему услугу? Он не мог представить никакой другой причины, по которой они хотели заполнить устаревшую модель.

«Услуга или нет, во всяком случае психический барьер теперь сломан».

Эта ставка на Марка Аврелия совпала с запрашиваемой ценой за Бессмертное Издание Цезаря Августа. Любые дальнейшие предложения говорили о сильном желании заполучить его первый экземпляр.

«81 миллион».

«85 миллионов».

«85,1 миллиона».

«86 миллионов».

На этом этапе остались только четыре участника. Военный офицер соревновался с кем-то, кто выглядел как коллекционер, генеральным директором и анонимом. Теперь все сводилось к нервам и размеру их кошельков.

«88 миллионов».

«90 миллионов».

«90,1 миллиона».

«90,2 миллиона».

«90,5 миллиона».

«90,6 миллиона».

По неизвестной причине окончательная ставка остановилась именно на такой сумме. Антье выждала с десятков секунд, но в толпе было тихо, как на кладбище. В итоге ей пришлось продолжить аукцион.

«Ладушки, ребята, текущая ставка составляет 90,6 миллиона кредитов. Раз».

От застывшей публики не исходил даже писк.

«Два».

Когда Вэс подумал о достижении предела, человек, по виду напоминавший генерального директора, потерял терпение. «110 миллионов! Это мое последнее предложение!»

Огромная сумма стала шокирующей неожиданностью. Даже Вэс не воображал столь огромного повышения ставки. Пока все протирали глаза от ошеломительного числа, Антье торопливо заканчивала аукцион.

«Раз, два».

Вэс думал, что Антье спешит наверняка сознательно, таким образом побуждая других нерешительных участников действовать. Независимо от намерений женщины, ее авантюра не удалась, никто не проявил желания предложить более высокую ставку.

«Продано!»

Толпу охватил истерический припадок, когда бизнесмен успешно сцапал Марка Аврелия. Перед лицом такой расточительности другим участникам оставалось лишь сдаться.

Вэс не знал, поступил победитель умно или глупо, подняв планку еще на двадцать миллионов кредитов. Возможно, он посчитал, что увеличение суммы на десять миллионов кредитов шокирует слишком слабо.

Новости разлетелись по залам. Все больше людей начали прибывать из других мест, желая увидеть меха стоимостью в 110 миллионов кредитов. В главном зале многие модели продавались и дороже, но для боковых это все же было важным событием.

А проигравшие на аукционе спокойно подошли к его торговым представителям и купили застоявшегося Цезаря Августа. Вэс сразу же выполнил ежедневную норму по продаже трех экземпляров в день. От таких новостей с его лица практически не сходила улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/646871>